

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/184-192>

Роль формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку

Прокофьев Михаил Иванович

Московский городской педагогический университет
Москва. Россия

***Аннотация.** Предметом статьи выступает формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения японскому языку. Целью исследования является обоснование значимости данного комплекса умений в рамках владения данной языковой системой. В работе проводится сравнительный анализ существующих определений данного понятия; приводятся характерные черты японской культуры, отражающиеся в её языковой системе. В статье сделан вывод о том, что такие специфические черты японского национального характера, как: разделение общества на «своих» и «чужих» (категории *ути* и *сото*), соблюдение строгой субординации в отношении между выше- и нижестоящими (учитывается не только социальное положение, но и возраст участников коммуникации), повышенное внимание к имплицитной составляющей высказывания (большая часть коммуникативного посыла может оставаться не высказанной, но при этом оставаться доступной для реципиента-носителя японского языка), являются жизненно необходимыми для осуществления полноценной коммуникации в выбранной языковой системе. Сущностная составляющая лингвокультурологической компетенции – восприятие культурно маркированного содержания языковых единиц; предоставляет возможность осуществлять контроль за указанными факторами, как в речи собеседника, так и в собственной речевой деятельности, что позволяет говорить о необходимости её формирования в рамках обучения японскому языку. Учитывая отсутствие в настоящее время специализированных пособий, ставящих своей целью формирование лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку, статья сможет стать теоретической основой для дальнейших исследований в данной области, в том числе и практической направленности.*

***Ключевые слова:** лингвокультурологическая компетенция, японский язык, лингводидактика, иноязычная коммуникация, имплицитное содержание, социальный статус.*

***Для цитирования:** Прокофьев М.И. Роль формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 184–192. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/184-192>*

Original article

The role of forming linguocultural competence in Japanese language teaching

Mikhail I. Prokofev

Moscow City Pedagogical University
Moscow. Russia

***Abstract.** The subject of this article is the formation of linguocultural competence in the process of teaching Japanese. The aim of the study is to substantiate the significance of this set of skills within the framework of mastering this language system. The paper provides a comparative*

© Прокофьев М.И., 2024

analysis of the existing definitions of this concept; the characteristic features of Japanese culture reflected in its language system are given. The article concludes that such specific features of the Japanese national character as: the division of society into "their own" and "strangers" (the categories of uchi and soto), the observance of strict subordination between superior and inferior (not only the social status, but also the age of the participants of communication is considered), increased attention to the implicit component of the statement (most of the communicative message may remain unspoken, but at the same time remain available to the recipient – a native speaker of Japanese) – are vital to the development of linguistic skills. The essential component of linguocultural competence – the perception of culturally labelled content of linguistic units – allows to control the mentioned factors both in the interlocutor's speech and in one's own speech activity, which allows us to speak about the necessity of its formation within the framework of Japanese language teaching. Considering the current lack of specialised manuals aimed at forming linguocultural competence in Japanese language teaching, this article can become a theoretical basis for further research in this area, including practical orientation.

Keywords: *linguocultural competence, Japanese language, linguodidactics, foreign language communication, implicit content, social status.*

For citation: *Prokofev M.I. The role of forming linguocultural competence in Japanese language teaching // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 1. P. 184–192. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/184-192>*

Введение

В настоящее время особое внимание уделяется культурно ориентированным подходам к обучению иностранным языкам. «Язык рассматривается не только как предмет обучения и как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для него действительностью, культурным богатством, социальными отношениями, устройством быта народа-носителя языка» [1, с. 251]. Особенное значение учёта культурно маркированных элементов приобретает при работе с языковыми системами, нация-носитель которых принадлежит к культуре, принципиально отличной от культурных установок обучающегося. В частности, речь может идти про японский язык, поскольку историческое развитие Страны восходящего солнца проходило в достаточно изолированной среде и привело к формированию уникальной и во многом отличной от русской ментальности. Освоению культурных фактов, содержащихся в языковых единицах японской языковой системы, может способствовать формирование лингвокультурологической компетенции. Кроме того, принимая в расчёт важность отдельных проявлений японской культуры в процессе коммуникаций, представляется необходимым формирование данной компетенции в процессе обучения японскому языку. В настоящем исследовании планируется представить теоретическое обоснование данного тезиса. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать существующие определения понятия «лингвокультурологическая компетенция» и соотнести её с особенностями японской языковой системы, учёта которых необходим для осуществления полноценной коммуникации.

Основная часть

Определение понятия «лингвокультурологическая компетенция» до сих пор остается поводом для научных дискуссий. Так, И.В. Харченкова определяет её следующим образом: лингвокультурологическая компетенция – это «совокупность системно организованных знаний о культуре, воплощенной в языке,

готовности к аксиологической и семиотической интерпретации языковых и экстралингвистических фактов, а также аналитических и коммуникативных умений, которые приобретаются в процессе знакомства с этнокультурными ценностями и концептосферой страны изучаемого языка» [2]. Н.А. Судакова также обращает внимание на языковые концепты в лингвокультурологии. Она называет их «сплавом» языка и культуры [3, с. 212]. Е.С. Носова в своей статье утверждает, что лингвокультурологическая компетенция «предполагает не только практическое овладение языком ..., но и осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, национальной специфики языковой картины мира...» [4, с. 454, 455].

М.С. Бирюкова в своей статье резюмирует определения, данные В.Н. Телией и С.Р. Дортман, и описывает лингвокультурологическую компетенцию как «способность понимать культурно-национальную ментальность носителей языка, национальную специфику языковой картины мира, национально-культурный компонент значения языковых единиц, выраженных в культурной семантике языковых знаков» [5, с. 115].

Таким образом, суть лингвокультурологической компетенции сводится к ее расположению на стыке языкового и культурного компонентов национальной ментальности. В работе мы придерживаемся позиции Е.С. Носовой, которая указывает на важность осознания специфики конкретной национальности через взаимодействие с культурно окрашенными языковыми элементами.

И.В. Харченкова анализирует состав лингвокультурологической компетенции и утверждает, что в него входят лингвистическая, этнокультурная, семиотическая и аксиологическая компетенции [2]. Она приводит следующие категории умений: креативно-моделирующая (направлена на собственную продукцию речи обучающимся); когнитивно-формирующая (определяет знаниевый компонент лингвокультурологической компетенции); аналитико-рефлексивная, которая часто упоминается совместно с аксиологической [2]. В соответствии с этим Е.С. Носова формулирует и компоненты компетенции, которые необходимо сформировать у обучающихся. Среди них: лингвокультурологические знания, лингвокультурологические умения, личностные качества, позволяющие уважительно относиться к изучаемой культуре. Эти категории умений можно разделить по следующим категориям, представляющим знаниевый и деятельностный компоненты [4, с. 212]. Знаниевый компонент лингвокультурологической компетенции представляет собой владение языковыми единицами, отражающими обобщенный опыт нации, для которой выбранный язык является родным (в том числе языковая картина мира, лингвокультурная ситуация, лингвокультуремы, лингвокультурологические поля [5, с. 117]). Деятельностный компонент включает в себя такие лингвокультурологические компоненты, как лингвокультурологический анализ и самостоятельное использование известной лингвокультурологической информации в речи.

Необходимо также рассмотреть другие культурно маркированные компетенции, формируемые в процессе обучения иностранному языку, для того чтобы определить их отличие от лингвокультурологической. Основными среди них

являются: лингвострановедческая, социолингвистическая, социокультурная, межкультурная. Лингвострановедческую компетенцию Е.И. Воробьева определяет как «способность осуществлять межкультурную коммуникацию, базирующуюся на знаниях лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики и умениях адекватного их применения в ситуациях межкультурного общения, а также умениях использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения» [6, с. 216, 217]. Иными словами, владение данной компетенцией предполагает умение использовать знания страноведческого характера в процессе межкультурной коммуникации. По сравнению с лингвокультурологической компетенцией при формировании лингвострановедческих умений гораздо меньше внимания уделяется культурным особенностям ментальности, выраженным в языковых единицах. Социально ориентированные компетенции во многом схожи; их основным отличием является то, что социокультурная компетенция представляет собой «способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения» [7, с. 138]. Так же, как и в случае с лингвокультурологической компетенцией, большое внимание при формировании вышеописанных способностей уделяется контексту ситуации использования языка, однако практически игнорируется внетекстовое содержание лексических единиц. Межкультурная компетенция подразумевает способность, основываясь на собственном восприятии чужой культуры, существовать в её рамках и строить эффективную коммуникацию. Кроме того, «необходимо их сопоставление, анализ как в иностранном, так и в родном языке» [8, с. 123]. При этом важно подчеркнуть, что умение оперировать лингвокультурными фактами не включает в себя восприятие их внетекстовой составляющей, что характерно для лингвокультурологической компетенции. Таким образом, среди всех культурно маркированных компетенций только лингвокультурологическая ориентирована одновременно и на внешнюю составляющую общения, и на затекстовое содержание языковых единиц, обусловленное особенностями ментальности нации.

Резюмируя вышесказанное, необходимо выделить основные характеристики, которые, несмотря на существующие между исследователями разногласия, всё же достаточно единообразны. Первое, в чём сходятся учёные, – миссия лингвокультурологической компетенции. Она состоит в том, чтобы развивать личные качества обучающихся, которые те могут применить при межкультурном общении. Речь идёт не только о свойствах личности (широкий кругозор, внимание к деталям и т.п.), влияющих на непосредственное использование языка, но и о таких понятиях, как толерантность, уважение к иной культуре, регулирующих поведение в обществе в целом. Цель формирования лингвокультурологической компетенции, по мнению исследователей, состоит в том, чтобы обучающиеся воспринимали язык не только в качестве системы знаков, но и относились к нему как к хранилищу национального опыта, по необходимости извлекая из отдельных единиц внетекстовую информацию, и применяли нужные языковые средства, исходя из сопутствующего им культурного фона. Отдельного внима-

ния при обучении японскому языку заслуживает взаимодействие с фактами культуры.

Н.Н. Изотова определяет японскую культуру как «культуру общества, в котором действуют принципы единения с другими, взаимного уважения и совместного процветания, оптимального разделения социальных ролей и сосуществования. Это так называемая горизонтальная культура, твердыней которой является семейное общество» [9, с. 79]. Можно отметить определённую коллективистскую направленность в сознании японцев, что отображается в процессе вербализации описания собственного положения в обществе и позиции самого общества в отношении говорящего. Это находит своё отражение в концепции *ути-сото* («внутри-снаружи»), которую часто обозначают как дихотомию «свой-чужой».

В первую очередь, это влияет на стилистические отличия речи, обращенной к представителю своей группы, от той, что направлена на кого-то, к этой группе не относящегося. «Что является вполне вежливым в разговоре со «своим», недопустимо, если говоришь с «чужим» [10, с. 27]. Иными словами, существует несколько пластов лексики, уместность использования единиц которых регламентируется исключительно коммуникативной ситуацией. При этом в процессе обучения языку невозможно дать точные объяснения относительно того, в каких именно условиях будет уместно использовать то или иное языковое средство. Обучающийся в процессе речи сам должен уметь анализировать обстановку вокруг него и соотносить её с вышеобозначенными категориями, для того чтобы его речь коррелировала с тем, как её представляют носители языка. Очевидно, что постоянный сознательный анализ подобных факторов занимает достаточно большое количество времени, а потому создаёт трудности для полноценного участия в коммуникации. В связи с этим особое значение приобретает наличие сформированной лингвокультурологической компетенции, которая позволяет производить оценку обстановки практически «бессознательно», в «фоновом режиме», что снижает временные издержки и даёт возможность реагировать на посыл собеседника адекватно нормам японского языка.

Кроме того, важную роль играют и вертикальные взаимоотношения в процессе общения. Иерархичность является одной из важнейших характеристик японского общества. Важность структуры «старший-младший» берет своё начало в конфуцианстве, долгое время имевшем ключевое значение в системе мировоззрений японцев и нашедшем свое отражение в структуре японского языка.

Японская языковая система обладает достаточно богатым набором средств, позволяющих определить, в каком положении, выше- или нижестоящем, говорящий находится в отношении собеседника или того, о ком идёт речь. Так, подобно русскому языку существует достаточно большое количество синонимичной лексики, уместность применения которой зависит от окружающих обстоятельств. Кроме того, существуют специальные грамматические конструкции, маркирующие адресата действия в зависимости от того, как соотносятся его социальный статус и статус говорящего. Например, вспомогательные глаголы направленности действия *やる,あげる,もらう* и другие, которые, присоединяясь к смысловым глаголам, демонстрируют, на кого направлено их действие

[11, с. 302]. Более того, в японском языке существует отдельная языковая категория *кэйго* («уважительный язык»), включающая в себя лексические и грамматические конструкции, которые используются исключительно для общения с начальством, старшими по возрасту и т.п. Не редки ситуации, в которых происходит недопонимание со стороны носителей языка, когда иностранцы не используют необходимые конструкции, имея в виду кого-то более высокого по социальному положению, и вводят в заблуждение японцев относительно объекта беседы. Таким образом, становится очевидной вербализация вертикальности японского общества, которая представляет собой фундамент межличностных отношений. Так же, как и в предыдущем случае, постоянное активное осознание факторов данной группы ведёт к замедлению темпа общения и, как следствие, разрушению коммуникации как таковой. Чтобы избежать подобных сложностей, необходимо «оценивать» ситуацию с точки зрения социальных статусов участников подсознательно, чему в немалой степени должна способствовать сформированная лингвокультурологическая компетенция.

Другим важным фактором, оказывающим существенное влияние на общение на японском языке, является склонность японцев к передаче основного коммуникативного посыла не напрямую, а опосредованно. Данное явление Т.М. Гуревич характеризует так: «зачастую основной смысл высказывания передается не столько за счет вербализации, сколько благодаря ранее полученному знанию, учету стиля общения и контекстуальных подсказок» [12, с. 209]. Таким образом, разговор на японском языке требует повышенного внимания, в первую очередь, именно к «затекстовой» информации. При недостаточном внимании ко всем нюансам речи собеседника у говорящего, не являющегося носителем японского языка, возможно «возникновение неожиданной трактовки, коннотации, которых не учли создатели сообщения» [13, с. 196], что может вызвать значительные сложности для последних. Постоянное внимание к деталям также является одной из составляющих лингвокультурологической компетенции владения японским языком.

Таким образом, представляется возможным сформулировать роль формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку. Поскольку в данном случае речь идёт о языковой системе, используемой в стране дальневосточного региона, можно говорить не о различиях между культурами, а между цивилизациями. В связи с этим наблюдаются кардинально различные пути восприятия того, как правильно взаимодействовать с окружающими, как следует доносить свои мысли и т.д.

Этот фактор необходимо учитывать как в процессе использования языка, так и во время обучения ему. В рамках лингводидактики это возможно осуществить посредством формирования лингвокультурологической компетенции, которая направлена на извлечение различной информации культурологического характера из языковых единиц. Данный процесс имеет в определённом смысле двойкий эффект. С одной стороны, в процессе обучения учащийся под руководством преподавателя извлекает из языковой системы знания о культуре страны изучаемого языка и на основании отдельных факторов складывает общее пред-

ставление о ней. Но в то же время уже сформированная лингвокультурологическая компетенция подразумевает способность воспринимать не только форму высказывания, но имплицитное содержание, которое не всегда сознательно предполагается носителем языка, но тем не менее вкладывается им в эксплицитный текст. В случае японского языка, коммуникация которого изначально подразумевает имплицитность, сложно переоценить способность оценивать собственную речь и высказывание собеседника не только с точки зрения языковых средств, которые были использованы, но и с позиции культурного содержания, на котором основываются реплики.

Важно отметить, что слова, «прежде чем получить современное значение, прошли сложную семантическую историю, ведущую нас к начальным слово-творческим усилиям человека» [14, с. 17], – историю, которая неразрывно связана с нацией – носителем языка. Учитывая то особое чувство, которое японцы питают по отношению к собственной истории, представляется крайне важным понимание и осознание того, какой путь прошли используемые в речи языковые единицы.

Заключение

Говоря об обучении японскому языку, необходимо учитывать исключительную важность формирования лингвокультурологической компетенции. Иными словами, без восприятия культурного содержания, находящегося за текстом, невозможно быть полноценным участником коммуникации на японском языке. Это вызвано тем, что при отсутствии необходимых умений взаимодействия с культурологической информацией, содержащейся в языковых единицах, транслируемый посыл рискует остаться невостребованным.

Список источников

1. Григорьева Е.Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. 2019. С. 250–255.
2. Харченкова И.В. Концепция формирования лингвокультурологической компетенции студентов языковых факультетов на материале креолизованных текстов при обучении немецкому языку // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162679> (дата обращения: 06.02.2024).
3. Судакова Н.А. О лингвокультурологической компетенции школьника // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 211–217.
4. Носова Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 453–456.
5. Бирюкова М.С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40). С. 114–120.
6. Федорова Д.А. Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения английскому языку средствами элективного курса unknown Scotland // Ино-

- странные языки: лингвистические и лингводидактические аспекты: матер. конф. преподавателей по итогам НИР за 2019 г. и 74-го смотра студенческих науч. тр. Иркутск. 2020. С. 214–223.
7. Григорьева Е.Я. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // *Rhema. Рема*. 2019. № 3. С. 133–147.
  8. Лебединова А.С. Специфика использования анимэ и манга в межкультурном подходе // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания: матер. 4-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10–12 марта 2022 года. Москва, 2022. С. 122–129.
  9. Изотова Н.Н. Коды японской культуры: этнокультурная специфика и аксиологический потенциал: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Изотова Н.Н. Москва, 2021. 430 с.
  10. Гуревич Т.М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур. 2008. № 2. С. 26–32.
  11. Нечаева Л.Т. Японский язык для начинающих. Москва: Московский лицей, 2011. Ч. 1. 344 с.
  12. Гуревич Т.М. Культурологическая парадигма преподавания японского языка // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2 (23). С. 208–212.
  13. Мозгунова А.Д. Функционирование прецедентных имен в японской рекламе // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 194–200.
  14. Авербух К.Я., Попова Л.Г., Шатилова Л.М. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 15–22.

References

1. Grigorieva E.Ya. The formation of linguoculturology as a new approach to the teaching of languages and cultures. *Modern Russian: the functioning and problems of teaching*. 2019: 250–255.
2. Kharchenkova I.V. The concept of the formation of linguoculturological competence of students of language faculties based on the material of creolized texts in teaching German. *Modern problems of science and education*. 2013; (6). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162679> (accessed date: 06.02.2024).
3. Sudakova N.A. On linguoculturological competence of a student. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2012; 10 (125): 211–217.
4. Nosova E.S. The place of linguoculturological competence in the system of teaching the native language. *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2008; (80): 453–456.
5. Biryukova M.S. Linguoculturological competence: content and theoretical foundations. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2016; 4 (40): 114–120.
6. Fedorova D.A. Formation of linguostranological competence in the process of teaching English by means of an elective course unknown Scotland. *Foreign languages: linguistic and linguodidactic aspects: mater. conf. teachers following the results of the Research Institute for 2019 and the 74th review of student scientific. tr.* Irkutsk; 2020. P. 214–223.
7. Grigorieva E.Ya. Implementation of a linguoculturological approach to the teaching of Romance languages in the master's training system. *Rhema. Reма*. 2019; (3): 133–147.
8. Lebedinova A.S. Specifics of the use of anime and manga in the intercultural approach. *Japanese at the university: current teaching problems: mater. 4th International Scientific Practice. conf., Moscow, March 10–12, 2022*. Moscow; 2022. P. 122–129.

9. Izotova N.N. Codes of Japanese culture: ethnocultural specificity and axiological potential: dis. ... Doctor of Cultural Studies: 24.00.01 / Izotova N.N. Moscow; 2021. 430 p.
10. Gurevich T.M. Japanese grammar as a mirror of the national mentality. *Russia and the West: dialogue of cultures*. 2008; (2): 26–32.
11. Nechaeva L.T. Japanese for nachinayushchikh. Moscow: Moscow Lyceum; 2011. Part 1. 344 p.
12. Gurevich T. M. Cultural paradigm of teaching the Japanese language. *Bulletin of MGIMO-University*. 2012; 2 (23): 208–212.
13. Mozgunova A.D. Functioning of precedent names in Japanese advertising. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2020; (2): 194–200.
14. Averbukh K.Ya., Popova L.G., Shatilova L.M. Cultural memory of words as a manifestation of linguistic knowledge about the world. *Innovative development of science and education: monograph/under the general editor G.Yu. Gulyaeva*. Penza; 2018. P. 15–22.

Информация об авторе:

Прокофьев Михаил Иванович, ассистент каф. японского языка, Московский городской педагогический университет, г. Москва, prokofevmi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3267-3663>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/184-192>

Дата поступления:
15.02.2024

Одобрена после рецензирования:
19.02.2024

Принята к публикации:
26.02.2024